

Ван Эргоу сказал:

— Сяо Чицзы, я клянусь небом, что я искренне хочу жениться на тебе.

Он не хотел так торопиться, но его происхождение, враждебность Нань Лицзю и то, что Лун Чи оставалась с ней, заставляли его бояться, что они отдалятся друг от друга. Он поднял руку и поклялся:

— Я, Ван Эргоу, клянусь небом, что если в моих чувствах к Сяо Чицзы есть хоть капля лжи, пусть меня поразит молния, и я умру страшной смертью.

Лун Чи внимательно посмотрела на Ван Эргоу. Она действительно не ожидала, что у него такие намерения. Она сказала:

— Ван Эргоу, если бы я знала о твоих чувствах раньше, я бы оставила тебя умирать на Погребальной ладье. — С этими словами она повернулась и ушла.

Ван Эргоу быстро последовал за ней, говоря:

— Сяо Чицзы, мы ведь выросли вместе, с детства дружим. Помнишь, как ты щипала меня... щипала меня... там...

Лун Чи приставила меч к его шее и сказала:

— Я теперь взрослая, и щипать тебя там не буду, но могу отрезать. — Она продолжила:

— У тебя два пути: первый — остаться старым другом, второй — навсегда порвать с тобой. Ты пойдёшь своей дорогой, а я — своей.

Ван Эргоу спросил:

— Это потому, что я сын Гу Яньяна?

Лун Чи ответила:

— Нет, это потому, что я никогда не думала выходить замуж, и уж точно не собираюсь прислуживать свекру, свекрови, мужу и рожать детей. Если кто-то посмеет заикнуться об этом, я сразу же выхвачу меч и перебью всю его семью.

Ван Эргоу поспешно сказал:

— Не нужно тебе никому прислуживать, у меня вся семья — это я один...

Лун Чи прервала его и продолжила:

— Во-вторых, мы выросли вместе, и я знаю все твои позорные истории. Помнишь, как ты

голышом залез в стог сена и тебя укусил жук, и всё опухло, а я пошла в Зал Спасения Мира и купила тебе лекарство? А как ты тайком пробирался в бордель в городке Бамэнь и смотрел, как они принимают ванну, и даже взял меня с собой! Ты наживался на мёртвецах, трогал грудь женского трупа, и она даже захотела выйти за тебя замуж, а я потом помогла тебе её умирить. И ещё, в крепости Восьми Врат, в игорном доме, если бы не я, ты... в общем, когда я тебя спасала, с тебя уже сняли штаны...

Лун Чи без остановки перечисляла прошлые проделки Ван Эргоу, и его лицо становилось всё мрачнее, а спина сгибалась.

Он сказал:

— Сяо Чицзы, хватит... хватит уже.

Лун Чи посмотрела на него с усмешкой:

— Теперь понял, что это невозможно?

Ван Эргоу сказал:

— Ты знаешь все мои секреты, верно? Это называется близостью, дружбой с детства...

Не успел он закончить, как Лун Чи схватила его за рукав и потащила за собой.

Лун Чи сказала:

— Идём со мной.

Ван Эргоу почувствовал тревогу, интуиция подсказывала ему, что Сяо Чицзы снова собирается его унижить. Он дрожащим голосом сказал:

— Сяо Чицзы, дай мне хоть немного сохранить лицо, ладно?

Лун Чи усмехнулась:

— Сохранить лицо? — Она подвела Ван Эргоу к коновязи у входа в лавку, указала на лошадь и сказала:

— Ван Эргоу, посмотри на себя и на эту лошадь. Уверена, у неё морда короче твоей.

Ван Эргоу покраснел до ушей, вены на лбу вздулись:

— Сяо Чицзы, у меня тоже есть чувство собственного достоинства! — Он присел на корточки и сказал:

— Я признаю, я тебе не пара, я сам навлёк на себя позор, я... сегодня я готов на всё, пусть у меня морда длиннее лошадиной, что с того!

Лун Чи рассмеялась, услышав его слова:

— Ты думаешь, что можешь просто взять и жениться? А я хочу, чтобы твоя семья вымерла и прервался твой род.

Прохожие, услышав их разговор, оборачивались и смотрели на них. Многие подумали, что ни один мужчина не смог бы вынести таких слов, но парень, сидящий на корточках, сказал:

— Если ты хочешь меня убить, убей, я не буду сопротивляться. А если ты хочешь убить всю семью Гу, я... я тоже сделаю это!

Один из прохожих не выдержал и сказал:

— Эээ... Господин Гу, ради женщины убить свою семью? Ты совсем с ума сошёл?

Ван Эргоу ответил:

— Я не Гу, я Ван, и я могу убить кого захочу. — Он встал и сказал:

— Сяо Чицзы, просто скажи слово, и я пройду через огонь и воду.

Раздался звук колес кресла, приближающегося по мостовой.

Нань Лицзю с каменным лицом сидела в кресле и медленно подъезжала.

Ван Эргоу, увидев её, почувствовал, как его настроение ухудшилось. Его шансы с Сяо Чицзы и без того были невелики, а если старшая сестра Нань вмешается, всё точно пойдёт прахом. Он решил пойти ва-банк, поклонился Нань Лицзю и сказал:

— Старшая сестра Нань, я и Сяо Чицзы... надеюсь, вы нас поддержите.

Нань Лицзю, холодная и суровая, подумала: «Морда действительно длинная». Она наблюдала за ними некоторое время, как они на улице, словно никого вокруг нет, обсуждали свадьбу и клялись в вечной любви — настоящий спектакль! Она даже не взглянула на Ван Эргоу, только посмотрела на Лун Чи и насмешливо сказала:

— Друзья детства, видели друг друга и в грязи, и в роскоши, да?

Лун Чи, не задумываясь, огрызнулась:

— Тебя это не касается. — Затем она повернулась к Ван Эргоу:

— Повтори, что ты сказал.

Она стояла прямо, спина её была прямой, как сосна, энергия меча исходила от неё, рука лежала на рукояти меча. Она холодно сказала:

— Повтори, кто должен нас благословить? Ты хочешь, чтобы Нань Лицзю решила за меня, кого мне выйти замуж? Ван Эргоу, ты даёшь!

Её энергия меча заставила одежду развеяться. По мере того как она медленно вытаскивала меч, её сила и намерение становились всё сильнее.

Ван Эргоу поспешно сказал:

— Сяо Чицзы, Сяо Чицзы, послушай меня, я не это имел в виду.

Окружающие, почувствовав напряжение, начали отходить в сторону.

Лун Чи вытащила меч и с невероятной скоростью атаковала Ван Эргоу.

Ван Эргоу не стал уклоняться, только сжался и крепко закрыл глаза.

Лун Чи без колебаний нанесла удар.

Нань Лицзю внимательно следила за мечом Лун Чи, но не стала вмешиваться.

Меч, разделяющий воды, вонзился в тело Ван Эргоу, но, встретив его защитную энергию, замедлился. В тот момент Лун Чи почувствовала, что сила Ван Эргоу намного превосходит её, и если бы он сопротивлялся, она бы не смогла противостоять ему. Однако Ван Эргоу не сопротивлялся, и меч пронзил его грудь насквозь.

Ван Эргоу почувствовал боль, посмотрел на свою грудь, затем на Лун Чи и сказал:

— Сяо Чицзы, я... я был слишком тороплив, боялся, что старшая сестра Нань помешает... — Он вытер кровь, текущую изо рта, и сказал:

— Ты ударила меня мечом, теперь мы... пфф... — Он снова выплюнул кровь:

— Теперь мы квиты, ладно?

Лун Чи посмотрела на меч, торчащий из груди Ван Эргоу, затем на него, продолжающего истекать кровью, и сказала:

— Ладно, квиты. — Она вытащила меч, вложила его в ножны и сказала:

— Эргоуцзы, на моём пути тебе нет места.

Когда Лун Чи вытащила меч, из груди Ван Эргоу брызнула струя крови. Кровь текла из его рта, глаза покраснели, и он сказал:

— Сяо Чицзы... на самом деле... я знаю, что так приставать к тебе бесполезно. Я сын Гу Яньяна, он уничтожил Секту Драконьего Владыки, разрушил Дворец Сюаньной, это кровная вражда. Он не воспитывал меня, это наставник Саньту вырастил сына своего врага. — Он вытер кровь с губ и сказал:

— В детстве, в деревне Таньту, они боялись меня и называли злым духом, только ты... только ты не отвергала меня... — Он продолжал вытирать кровь:

— Я любил азартные игры, часто проигрывал все деньги, и когда у меня не было денег, я наживался на мёртвецах. Каждый раз, когда я попадал в беду, я кричал тебя, и ты всегда приходила мне на помощь... Я тысячу раз говорил себе, что когда-нибудь разбогатею, добьюсь успеха, и тогда я буду хорошо относиться к тебе, я буду относиться к тебе в тысячу раз лучше...

— Ты научила меня плавать, кхм... ты говорила мне, что у меня будет будущее, я всё помню. Они... они называли тебя неряхой, грязнулей, говорили, что от тебя пахнет трупами, но я знал, что ты красивая, когда умываешься. Я всегда приходил к тебе в дом, чтобы поесть, не потому, что мне не хватало еды, а потому, что ты всегда умывалась перед едой... умывалась, и становилась красивой...

Ван Эргоу сказал:

— Сяо Чицзы, я знаю, что сейчас говорить тебе о том, что хочу жениться на тебе, приведёт к такому результату, но я боялся, что потом у меня не будет шанса сказать это.

Лун Чи сказала Ван Эргоу:

— В моих глазах ты просто ребёнок, которого наставник привёл в деревню, чтобы его вырастили. Твой отец исчез, а у меня есть наставник, я сильнее тебя, и я не могу оставить тебя в беде.

Ван Эргоу спросил:

— Если я добьюсь успеха, большого успеха, и я не буду сыном Гу Яньяна, ты... ты... согласишься?

<http://bllate.org/book/15297/1351481>